

Гоголь на московской сцене

Комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» впервые была поставлена 19 апреля 1836 года в Петербурге, в Александринском театре.

Гоголь, недовольный исполнением своей комедии, писал: «Ревизор» сыгран — и у меня на душе так смутно, так страшно... Мое же создание мне показалось противно, дико и как будто вовсе не мое».

Вся комедия была сыграна, как большой веселый водевиль, а для Гоголя его «Ревизор» был общественной комедией-сатирой, в которой он творил суд над насильниками и самоуправцами царской России.

Эту задачу писателя полностью понял ей глубоко сочувствовал великий актер-демократ М. С. Щепкин, ведущий актер Московского Малого театра. Получив от Гоголя его комедию, Щепкин ответил Николаю Васильевичу: «Благодарю Вас от души за «Ревизора» — не как за книгу, а как за комедию, которая, так сказать, осуществила все мои надежды, и совершенно ожил. Давно уже я не чувствовал такой радости».

Радость Щепкина и шедших за ним лучших мастеров Малого театра понятна: принужденные играть в плохих подражательных пьесах и пошлых водевилях, они в «Ревизоре» получили великую комедию, исполненную жизненной правды и художественной простоты, они получили возможность создать живые образы, взятые из самой русской действительности. После первого представления «Ревизора» на сцене Малого театра Щепкин, правдиво и сильно воплотивший образ городничего, писал артисту Н. П. Сосницкому, игравшему городничего в Петербурге:

«Публика была изумлена новостью, хохотала чрезвычайно много, но я ожидал гораздо большего приема. Это меня чрезвычайно изумило; но один знакомый забавно объяснил мне эту причину: «Помилуй, говорит, как можно было ее лучше принять, когда половина дублики берушей (взятки. — С. Д.), а половина дающей».

На первом представлении «Ревизора» бучка демократической молодежи демонстративно вызывала автора, хорошо зная, что Гоголя нет в Москве, — вызывала при угрюмом молчании Хлоповых и Землянички, сидевших в ложах. В зрительном зале шла борьба друзей Гоголя из растущего лагеря демократии против врагов писателя-сатирика. И Щепкин радовался этой борьбе: «Чем более будут на вас злиться, — заявлял он Гоголю, — тем более я буду радоваться, ибо это будет значить, что вы достигли своей цели».

Гоголь впервые увидел Щепкина в «Ревизоре» в 1839 году и понял, какого великого союзника он обрел в актере-демократе, отце русского сценического реализма. Щепкин стал для Гоголя образцом мудрого актера-реалиста, который выполняет создаваемый им образ жизненной правдой и глубокой мыслью, а Дом Щепкина — Малый театр стал для писателя единственным театром, в котором полностью выполнялась творческая воля великого драматурга.

Для Гоголя Щепкин был не только великим артистом, но и блестящим режиссером. Гоголь поручал ему работу с актерами над лучшим воплощением «Ревизора». Малый театр в эпоху Щепкина дал лучшего Осипа — великого Прова

Садовского и замечательного Хлестакова — С. В. Шумского, которого Гоголь признавал единственным верным истолкователем этой труднейшей роли.

В других городах «Ревизор» часто игрался как веселая комедия, забавный фарс. В Малом театре он всегда звучал, как общественная комедия-сатира. Один за другим сменялись на подмостках Малого театра в роли городничего приемники Щепкина — П. М. Садовский, И. В. Самарин, В. А. Макшеев, А. П. Ленский, Ф. А. Парамонов, К. Н. Рыбаков — и каждый из них, оставаясь, по выражению Гоголя, «актером-автором», создавал образ, следуя реалистическим заветам Гоголя и Щепкина.

«Для типов Гоголя, — утверждал А. Н. Островский, — московские артисты явились лучшими истолкователями. Люди, не выдавшие пьес Гоголя на сцене или видевшие их в провинции, говорили, что только после игры московских актеров они получили ясное представление о выведенных гениальным художником характерах».

Москве принадлежит честь впервые показать на сцене отрывки комедии Гоголя «Владимир 3-й степени», которую писатель не окончил из-за невозможности провести ее через цензуру; в 1902 году Малый театр сыграл «Тяжбу», «Отрывок», «Утро делового человека», «Лавейскую», и зрителям стало ясно, какой великий ущерб потерял русский театр оттого, что погибла из-за цензуры одна из лучших комедий Гоголя.

В 1909 году, в день столетия со дня рождения Н. В. Гоголя, Малый театр сыграл его «Театральный разъезд» и впервые воплотил на сцене образ автора — самого Гоголя, роль которого исполнял артист М. Ф. Ленин.

С Великой Октябрьской социалистической революцией началась новая эпоха для русского искусства, начался новый период в работе московских театров над драматургией Гоголя. Распахнулись двери всех театров для зрителя из широчайших кругов трудового народа. В зрительные залы пришли те, кто никогда еще не посещал театра и для которых Гоголь с его комедиями явился новым драматургом. Правда, в дореволюционное время «Ревизор» давался в утренних спектаклях некоторых московских театров (Новый театр, театр Юрша), появлялся он изредка в недолговечных, так называемых «народных театрах» («Скоморох»), но эти немногие постановки «Ревизора» не могли идти ни в какое сравнение с тысячами представлений «Ревизора», «Женитьбы», «Мертвых душ», которые в разных театрах в послереволюционный период посещались десятками тысяч зрителей.

Интерес простых людей к Гоголю был огромен. В первые годы советской власти для многих тысяч рабочих и крестьян представления «Ревизора» в московских театрах были премьерами гениальной комедии. Народный зритель, для которого и писал Гоголь, со жгучим вниманием воспринимал его острую, грозную сатиру на самодержавно-дворянский строй. Никогда гоголевский смех, карающий городничика и держиморда, не встречал такого единодушного сочувствия в зрительном зале, как в годы революции, уничтожившей саму возможность существования держиморд всех чинов и званий.

Именно в советские годы в работу над произведениями Гоголя включился с особым увлечением Художественный театр. Если в первой своей постановке «Ревизора» в 1908 году театр увлекался натуралистическим показом быта уездного городка и мелких фигур его обитателей, то в 1921 году, в новой постановке этой пьесы советским МХАТ К. С. Станиславский стремился обострить социальное звучание гоголевской комедии.

«Комедия должна вязаться сама собою, всей своей массой, в один большой общий

узел». Это требование Гоголя строго было выполнено Станиславским: «Ревизор» «вязался» в один «большой общий узел» старой царской России, разрушенный Октябрьской революцией.

В 1932 году МХАТ дал сценическое воплощение пьесы Гоголя «Мертвые души». Если «Ревизор» — комедия о крепостном городе, то «Мертвые души» — комедия-сатира о крепостной усадьбе. Станиславский стремился к предельному реализму в показе «мертвых душ», класса, господствовавшего над крестьянской Россией. И приобретатель Чичиков (В. Топорков), и продавец «мертвых душ» Собакевич (М. Тарханов), Ноздрев (И. Москвин), Плюшкин (Л. Леонидов) были показаны как реальнейшие выразители того страшного зла, которое называлось империей самодержавного и дворянского крепостничества.

Одно из лучших созданий Станиславского-режиссера в советскую эпоху — «Мертвые души» — вот уже в течение 20 лет украшает репертуар Художественного театра.

Центром работы над драматургией Гоголя в Москве оставался Малый театр. В его репертуаре Гоголь был представлен с наибольшей полнотой: «Ревизор», «Женитьба», «Ипокри».

В реализм Малого театра советская эпоха внесла новые элементы, обогатившие исполнение комедий Гоголя.

Гоголь сам писал: «Что комедия без правды и злости!».

Эта бесстрашная правда — суровый реализм в изображении действительности — должна соединяться с ярко критическим ее освещением, с сатирической злостью в ее изображении.

По поводу претреть постановки «Ревизора» в Малом театре, в советскую эпоху (1938 г.), «Правда» писала: «Ревизор» в новой постановке захватывает зрителя, словно это совсем новый спектакль, и, хотя знакомо с детства каждое слово, оно звучит так, как если бы впервые услышали его.

Что, в действительности, нового в по-

становке Академического Малого театра? Это как раз полное отсутствие академизма, живость, динамичность, острота игры, ее воодушевленность, замечательная слаженность. «Ревизор» помолодел в новой советской постановке. Он освободился от налета музейной пыли, которая лежала на нем десятилетиями. «Ревизор» оказался нужен нам не только как историческая пьеса, а и как гениальная сатирическая комедия нравов».

С полнотой реалистической свежестью, с новым социальным углублением, с требуемой Гоголем «злостью» были созданы ведущие образы «Ревизора» в советском Малом театре. Легкомысленный Хлестаков и хитрый, лукавый городничий в исполнении С. Кузнецова, умный, кражистый городничий в воплощении П. Яковлева, пустейший из пустых Хлестаков в передаче Игоря Ильинского навсегда войдут в галерею лучших гоголевских образов, созданных по его заветам.

К столетию со дня смерти Гоголя на сцене московских театров (Малый, МХАТ, Центральный театр Советской Армии, Театр имени Ленинского комсомола) зрители вновь смогут посмотреть его лучшие произведения — «Ревизор», «Женитьба», «Мертвые души». Немало замечательных опер, написанных на сюжеты гоголевских произведений, показывают музыкальные театры.

Советская Москва, как и Москва времен Гоголя и Щепкина, — ведет наиболее живую, творческую работу над произведениями великого народного писателя. Работа над драматургией Гоголя, вечно живой, преданной любви к Родине и ненависти к ее врагам, является делом всего советского театра. Москва, где Гоголь впервые увидел на сцене свои произведения в их верном истолковании, всегда должна идти вперед в работе над воплощением произведений Гоголя, достойным великого драматурга и советского театра.

С. ДУРЫЛИН,

профессор, доктор филологических наук.